



УДК 1.316

ПАРТИСИПАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМЕРГИЯ КАК ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. А. Муштей

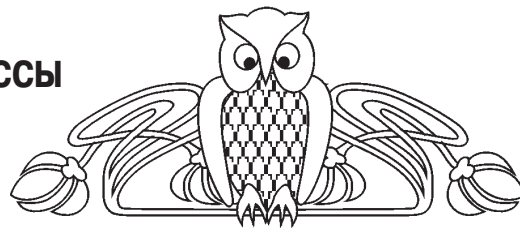
Муштей Надежда Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, филиал РАНХиГС, lux_spei@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению партисипативного взаимодействия и стигмергии как сетевых форм социальной самоорганизации, реализующихся в условиях транспарентности, ситуативности и неиерархичности и являющихся источником социальной синергии в современном обществе. Автор подчеркивает горизонтальный характер данных процессов и сравнивает с принципами номадологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Сетевое взаимодействие сегодня является важным процессом в любой социальной, экономической и культурной системе. Кооперация заинтересованных лиц позволяет совместно достигать значительных результатов. В статье рассматривается эффективность коллективного взаимодействия, направленного на решение актуальных вопросов и проблем. Анализируются проявления партисипативного взаимодействия и соучастия, а также причины их активного распространения, такие как развитие многопользовательских цифровых сетевых систем, трансформация активности субъектов с потребляющей на производящую. Партисипативный тип мышления сформирован благодаря возможности создания и управления информационным продуктом, а также возможности мобилизации ресурсов всех пользователей. Исследуются практики соучаствующего проектирования, краудфандинг и краудсорсинг. Несмотря на социальную продуктивность партисипативного взаимодействия оцениваются риски, связанные с особенностями поведения толпы. Стигмергия является ацентричным процессом и может существенно противостоять управляющему центру. Сетевые объединения соучаствующих лиц в виртуальном пространстве могут быть недобросовестно использованы в качестве площадки для информационных войн.

Ключевые слова: партисипация, социальная стигмергия, добровольчество, социальная самоорганизация, соучаствующее проектирование, сетевой синергизм, сетевое взаимодействие.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-270-274

Сегодня в социальной действительности актуальны феномены партисипации, соучаствующего проектирования, благотворительности, волонтерства и добровольчества. Данные практики являются разными сторонами одного и того же явления – сетевой социальной стигмергии как спонтанной самоорганизации индивидов, объединяющихся временно, по случаю дости-



жения какой-то цели. Это может быть не прямое взаимодействие, а посредством цифровых коммуникаций, когда вклад каждого происходит дистанционно. В результате данного взаимодействия происходит преобразование окружающей среды, реализация проекта, сбор средств и т. д.

Современный социальный субъект выступает сегодня в роли активного преобразователя, носителя творческого потенциала, соучаствующего лица и производителя интеллектуального и материального продукта. Стигмергия как вид социальной самоорганизации субъектов стала распространенным явлением благодаря развитию многопользовательских ресурсов в сети, наличию сетевой синергии, эффективности и результативности объединения для решения каких-то задач. Сетевые партисипативные практики, такие как краудфандинг, краудсорсинг, фолксномия, нетворкинг и другие, переориентировали современного человека на активную преобразовательную позицию и включенное взаимодействие по решению внешних проблем и достижению целей.

Фолксномия как многопользовательское управление информационными системами, контентом и данными посредством согласованности решений голосованием, сбором подписей или рейтингованием позволила вовлечь в социальное участие огромное количество людей. В этом выражается позиция осознанной необходимости и гражданственности, если рассматривать соучаствующее проектирование городской среды. Сегодня массовый субъект чувствует свое влияние на решение социальных проблем, определение модных тенденций, организацию и реализацию собственных экономических, общественных, культурных проектов. Партисипативный тип мышления сформирован благодаря возможности создания и управления информационным продуктом, а также возможности мобилизации ресурсов всех пользователей.

Система web 2.0 сформировала новое сообщество производителей информации, которые не претендуют на авторство и герметичность своего продукта, наоборот, он становится открытым и доступным для всех. Web 2.0 позволяет на пра-



вах открытого входа привлекать пользователей Интернета к решению креативных задач. Вырабатываются механизмы координации, благодаря которым люди работают над совместным достижением цели. Группы Facebook, Google group, Wikipedia выработали определенный тип сознания, основанный на доверии и соучастии субъектов, не связанных друг с другом. Коллективное решение инновационных задач стало возможным благодаря многопользовательским ресурсам и транспарентности сетевых взаимодействий.

Произошло коллективное осознание того, что, объединяя усилия, можно более эффективно менять окружающую социальную действительность, решать проблемы и реализовывать проекты. Система ценностей также трансформировалась: стало значимым делать вклад в изменение мира, в улучшение среды обитания, в решение социальных проблем и т. д. Однако партиципационные процессы могут быть симптомом кризиса государственности, когда субъекты не полагаются на помощь исполнительных властных структур, а рассчитывают только на сетевую кооперацию в решении актуальных социальных проблем. Активисты осуществляют сбор подписей в защиту кого-то или против решения властей, что находит поддержку у аудитории, вызывает общественный резонанс и приводит к нужному результату. В сети создаются молодежные сообщества, волонтерские движения, благотворительные фонды, информационные агентства, добровольческие клубы и поисково-спасательные отряды. Образовавшиеся в виртуальном пространстве тематические ресурсы позволили и в реальном режиме взаимодействовать социально активным субъектам. Наполнение ресурсов происходит с участием пользователей, заинтересованных в данных информационных платформах, построенных на принципах соавторства и коллективизма, синдикации контента, «партнерской архитектуры сайта», этики кооперации. Визуальный и текстовый контент оцениваются и управляются также самими пользователями.

Современный человек управляет информационными рынками и является активным создателем продукта, к этому прибавляется возможность работать в кооперации и солидаризации с другими лицами. Значительная часть коммуникативных интеракций в сети имеет социально ориентированный характер. Кооперация часто осуществляется стихийно и молниеносно, например, при пропаже человека поисковые отряды формируются из добровольцев этого города. Остальные, кто не участвует в реальном поиске,

осуществляют информационную поддержку в сети, поиск стейкхолдеров, анализ результатов.

Формируются зоозащитные движения, где соучастие выражается в различных формах. Надо отметить, что инициативные группы и сообщества не ограничены виртуальным пространством: Интернет, социальные сети являются площадкой для коммуникации, поиска единомышленников, а деятельность осуществляется в реальном времени и пространстве.

Сегодня манифестируется продуктивность не единоличного решения проблемы, а совместного, когда коллективный разум и содействие приводят к скорейшему разрешению вопроса. Практики краудсорсинга и краудфандинга как горизонтальные сетевые формы взаимодействия создают эффект синергии, образующийся за счет объединения усилий по решению какой-либо задачи со стороны действующего активного большинства, выражения его инициативы и готовности делиться своими ресурсами: «Соединение (синергизм) умений и усилий нескольких особей, применяемые последовательно, могут привести к тому, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Механизм спонтанного взаимодействия между индивидами (стигмергия), являясь одной из форм коллективного взаимодействия индивидов, позволяет создавать сложные, подобные интеллектуальным, структуры без какого-либо планирования, контроля или даже прямой связи между членами сообщества» [1, с. 92].

Стоит отметить, что социальная стигмергия и партиципативное взаимодействие имеют сходство с горизонтальным номадическим распределением Ж. Делеза и процессами территориализации и ретерриторизации, происходящими под влиянием кочевых племен, которые являли собой силу, противостоящую государственной машине. Номадическое распределение представляло собой движение по территории земли без верховного главнокомандующего, без установленной дисциплины и магистральных линий и направлений: «В противоположность централизованным системам с иерархической коммуникацией и предустановленными связями, ризома является а-центрированной, неиерархической и незначающей системой – без Генерала, без организаторской памяти или центрального автомата, уникально определяемых лишь циркуляцией состояний» [2, с. 38].

Подобное рассеивание вызывало детерриторизацию земли, сдвигание границ при непрерывном захвате пространства, стирание прежних



устойчивых структур, учрежденных и зафиксированных оседлым осевым порядком. Основными характеристиками номадического распределения являлись: приоритет горизонтального, ускользящего вместе с номадами детерриторизирующегося и ретерриторизирующегося пространства, неиерархичность, ацентризм, контингентность. Стигмергия же – это процесс самоорганизации субъектов с какой-либо целью без управляющего центра, без определенной стратегии. При соучастующем проектировании, например, предложения по реорганизации городского пространства от сограждан поступают в режиме мозгового штурма, что не предполагает следования определенному плану. Архитектор же выступает в качестве модератора-фасилитатора и интегрирует результат деятельности участников в общую мультидисциплинарную работу. Он примеряет интересы различных социальных групп, находит оптимальное урбанистическое решение, позволяющее реализовать данный групповой проект. Подобная децентрализация и доверие друг другу способствуют эффективной работе. Партиципативное взаимодействие в Интернете также представляет собой структуру децентрализованную и мало иерархичную, в которой поддерживается совместное управление, не преследующее прямую коммерческую выгоду. Мобилизация усилий происходит часто спонтанно, не под воздействием управляющего центра, а исключительно по воле всех участников. Индивиды, не имея связей и отношений в реальности, образуют временные сообщества и команды с целью решения конкретных проблем, анализа информации или создания продукта. Истоки этого подхода, по мнению методолога соучастующего проектирования Г. Санюффа, «лежат в понятии “партиципаторной демократии” (или “демократии участия”), предполагающей коллективное и децентрализованное принятие решений во всех областях общественной жизни» [3, с. 7].

Номадический тип представляет собой субъекта с независимым сознанием и постоянно созидающим себя мышлением. Особенностью его проживания является то, что он является сам для себя экономической машиной. Его невключенность в общую государственную систему экономического регулирования обеспечена собственной производящей силой. Для того чтобы поддерживать свое жизнеобеспечение, номаду не нужно быть задействованным во всеобщем экономическом распределении.

Современные партиципативные взаимодействия схожи с постулируемыми Ж. Делезом и Ф. Гваттари принципами номадологии, по кото-

рым аккумулятивное действие отдельных номадов происходит по необходимости и случаю, не регламентируется и представляет собой точки схождения в пространстве.

Французские философы отдают предпочтение именно кочевым горизонтальным взаимодействиям, считая их наиболее эффективными. Привычка действовать в рамках осевого ценностного упорядоченного единства должна быть заменена на способ взаимодействия дезорганизованных, ускользящих множеств. Успешным, согласно Делезу, является шизоидный тип поведения человека, который способен выйти за пределы возможных мыслимых структур, совершить трансгрессию и создать что-то принципиально новое.

Коллективные акты стигмергии ситуативны и осуществляются в горизонтальной плоскости по случаю, так же, как по мысли Делеза, «номадическое пространство – гладкое, отмеченное только „чертами“, которые стираются и перемещаются вместе с путем» [2, с. 640], и состояния меняются в зависимости от кратковременных задач. Формы связей стабильны только до достижения цели, после этого субъекты, не связанные больше ничем друг с другом, рассредоточиваются и следуют собственным векторам движения. При этом участники равноценны, равноправны и не обладают преимуществами в управлении процессом. Сегодня, например, активно развиваются практики соучастующего проектирования, предполагающего участие всех заинтересованных лиц в развитии и преобразовании городской среды. Местное население, креативный класс, сообщества, активисты, волонтеры, представители бизнес-структур, административные органы и другие субъекты, не являясь экспертами в области градостроения и урбанистики, участвуют в проектировании искусственной среды, а также в организации процесса строительства и последующей оценке результатов. Включение местного сообщества и других стейкхолдеров в реализацию городских проектов происходит по их личной инициативе и является современной продуктивной формой организации социального сетевого взаимодействия. Соучастующее проектирование предполагает вовлечение в процесс организации среды всех желающих, признание их интересов и учет их вклада. Включение сообщества в решение актуальных проблем и задач конструирует новый тип городской личности: созидающей, учитывающей мнение и потребности другой стороны, готовой делать личный вклад в развитие окружающего пространства. В процессе партиципативного взаимодействия осмысливаются потребности каждого



и свои, оцениваются риски и компромиссные оптимальные решения. Данный вариант социального взаимодействия является показательным примером реализации способности к местному самоуправлению, которое не насаждается сверху управляющими структурами, а является личной инициативой людей.

В основе метода соучаствующего проектирования лежит принцип партисипаторной демократии, возможности участия всех заинтересованных лиц в организации любых областей общественной жизни. Такое сетевое взаимодействие не может носить вертикальный характер и быть насаждаемо управляющим центром сверху. Данная практика и феномен в целом есть исключительно горизонтальная форма сотрудничества и взаимодействия отдельных субъектов, основанная на их личной инициативе и естественном вовлечении.

Все участники заинтересованы в наилучшем результате, определяемом только позитивной активностью и готовностью вложения личных ресурсов и привлечению ресурсов сторонних. Результатом сессии воркшопов являются продукты совместного труда, совместные идеи и разработанные стратегии по их реализации. Каждый участник проявляет заинтересованность в проекте и стремление создать удобную и комфортную жизненную среду. Стоит отметить готовность субъектов участвовать именно в коллективном коллегиальном сотрудничестве, соавторстве и партнерстве. Объединение носит временный характер, это не устойчивые группы и сообщества, а практически стихийно созданные под решение определенной проблемы, работающие не в программном, а проектном режиме. Каждый отдельный субъект, принявший участие в достижении какой-то цели, сохраняет свою индивидуальность, личностную независимость и самостоятельность суждений.

Несмотря на социальную продуктивность партисипации, существует опасность стихийной самоорганизации социальных субъектов и превращение их в толпу. В партисипативных формах взаимодействия работают также механизмы подражания и заражения. Можно наблюдать, что причастность к той или иной форме совместного действия увеличивается прямо пропорционально социальным интеракциям других пользователей. Люди склонны перечислять деньги на краудфандинговых платформах в поддержку проекта, который уже набрал определенную сумму или даже перевалил требуемый порог. В сетевой кооперации действуют те же самые психологические процессы коллективного бессознательного, а сетевые конгломерации в виртуальном пространстве могут быть недобросовестно использованы в качестве площадки и субстрата для информационных войн. Тем не менее партисипационное взаимодействие предполагает высокий уровень социального интеллекта и эмпатии, развитые коммуникативные навыки.

Таким образом, партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как сетевые формы социальной самоорганизации, реализующиеся в условиях транспарентности, ситуативности и неиерархичности, являются источником социальной синергии в современном обществе.

Список литературы

1. Мосьяков И. В., Мосьяков В. Е. Проявления коллективного разума в природе и обществе // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2016. № 2 (104). С. 91–95.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато : капитализм и шизофрения. Екатеринбург ; М., 2010. 895 с.
3. Санюфф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда, 2015. 170 с.

Образец для цитирования:

Муштей Н. А. Партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 270–274. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-270-274

Participative Interaction and Social Stigmerging as Processes of Social Self-organization in Modern Society

N. A. Mushtey

Nadezhda A. Mushtey, Stolypin Volga Region Institute of Administration, the Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya Str., Saratov, 410069, Russia, lux_spei@mail.ru

The article is devoted to the consideration of participatory interaction stigmergy as a network form of social self-organization, implemented in a transparent, situational and non-hierarchical, and a source of social synergy modern society. The author emphasizes the horizontal character these processes and compares with the principles of nomadology J. Deleuze and F. Guattari. Networking today is an important process in any social, economic and cultural system. Cooperation of stakeholders allows to achieve significant results jointly. The article examines the effectiveness



of collective interaction aimed at resolving pressing issues and problems. Analyzes the manifestations of participatory interaction and complicity, as well as the reasons for their active proliferation, such as development of multiuser digital network systems, transformation of the consuming activity of subjects to the producing one. The participative type of thinking shaped by the possibility of the creation and management of information product and the possibilities of mobilizing resources from all users. Explores the practice participates design, crowdfunding and crowdsourcing. Despite the social productivity of participatory interaction, risks associated with the behavior of the crowd are assessed. Stigmergy is acentric process and may provide significant opposition to the governing centre. Network associations of associates in virtual space can be used in bad faith as a platform for information wars.

Key words: participation, social stigmergy, volunteering, social self-organization, participating design, network synergism, network interaction.

References

1. Mosyakov I. V., Mosyakov V. E. Proyavleniya kollektivnogo razuma v prirode i obshchestve [Manifestations of collective mind in nature and society]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], Tambov, 2016, no. 2 (104), pp. 91–95 (in Russian).
2. Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie. Anti-Edipe*. Paris, 1972. 545 p. (Russ.ed.: Deleuze G., Guattari F. *Tsyacha plato: kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, Moscow, 2010. 895 p.).
3. Sanoff G. *Democratic Design. Participation case studies in urban and small town environments*. New York, 2010. 140 p. (Russ. ed.: Sanoff G. *Souchastvuyushcheye proyektirovaniye. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bolshikh i malyykh gorodov*. Volgda, 2015. 170 p.).

Cite this article as:

Mushtey N. A. Participative Interaction and Social Stigmergy as Processes of Social Self-organization in Modern Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 270–274. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-270-274
